

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

на диссертацию Щавлинского Максима Станиславовича «Книга И.А. Бунина “Храм Солнца”: текстология, литературный контекст, рецепция», представленную на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации

Автор диссертационного исследования обращается к единственной книге путевых очерков И.А. Бунина, которая оказалась незаслуженно отодвинута на второй план в буниноведении и не получила достаточной научной разработки. До сего дня дискуссионными остаются многие вопросы: жанровая природа книги, степень ее принадлежности к «ориенталистской» традиции, религиозный подтекст и связь с паломническими «хожениями» и др. Особо важен для понимания этого текста оказывается интертекстуальный фон, далеко не полностью эксплицированный учеными. Не до конца были прояснены даже некоторые текстологические вопросы, связанные с бунинской книгой, ее биографическая основа и особенности восприятия читателями и критиками. Явно недостаточными остаются и сопоставления с травелогами, историческими и археологическими источниками и путеводителями, с которыми мог быть знаком Бунин. Все эти лакуны стремился заполнить диссертант в своем основательном историко-литературном исследовании.

В *первой главе* диссертант излагает итоги предпринятого им тщательного изучения творческой истории произведения и ее публикаций в 1908—1936 гг. и делает вывод о существовании двух редакций — дореволюционной и эмигрантской. Текстологическая работа в данном случае служит не только цели выявления аутентичного авторского текста, но и позволяет говорить о двух разных ключевых метафорах, описывающих восприятие Востока Буниным в двух редакциях (Восток как «модель будущего» и как «могила»).

Во второй главе М.С. Щавлинский реконструирует долгую историю бунинских поездок в восточные страны и доказывает, что они были частью одного большого плана: «заветной мечты» о путешествии по всему Востоку от Турции до Японии. Весьма интересны рассуждения автора о различии «Бунина-путешественника» и «Бунина-писателя»; второй из них часто совершает мысленные путешествия в места, где не бывал первый, с помощью воображения переносится в эпохи древних царств и «общается» с ними.

Автором диссертации выявлен и описан обширный круг чтения Бунина, повлиявший на создание его травелога. Историко-литературную ценность представляют в первую очередь обнаруженные диссертантом непосредственные источники изучаемого текста: археологический отчет А.А. Олесницкого «Святая земля», диссертация И.Н. Холмогорова о Саади, «История Баальбека» М. Алоуфа и др. Не менее важна предложенная диссертантом реконструкция отношения государства и общества к паломничествам на Святую землю и к светским путешествиям на Восток, — эти скрытые тенденции составляют фон бунинской книги.

На наш взгляд, наиболее удачной частью диссертации стали параграфы, в которых анализируются путеводители конца XIX — начала XX века. Заметим, что эта часть связана с текстологическим исследованием: именно анализ редакции 1915 г. (к которому ранее не обращались исследователи) подсказал автору идею прочитать книгу Бунина как травелог на фоне других травелогов, и прежде всего популярных в его время путеводителей. Такой подход оказался весьма плодотворным. Действительно, известно, что Бунина привлекали предметы яркие, необычные, диковинные, способные обострить восприятие реципиента, присущие только данной стране или городу и непосредственно соотносящиеся с историей. Но разве не те же явления оказываются объектами описания в путеводителе? В одних случаях автору диссертации удастся доказать прямые заимствования Буниным фрагментов разных путеводителей (и тем самым несколько скорректировать представления о бунинской поэтике), в других — показать, как писатель спорит с ними.

Выявленные источники бунинской книги позволят значительно расширить реальный и интертекстуальный комментарий в ее будущем научном издании.

Наряду с путеводителями автор анализирует и другие источники, в частности, диссертацию Холмогорова, которая позволяет доказать, что весь очерк «Тень Птицы» выстроен как поэтическое паломничество к духовной родине Саади — к храму дервишей.

В *третьей главе* автор обращается, во-первых, к рецепции «Храма Солнца», показывая особое место бунинской книги в широком кругу аналогичных описаний путешествий. Важным историко-литературным выводом становится утверждение, что после переиздания в 1930-х гг. «Храм Солнца» приобретает репутацию центрального травелога Серебряного века о Востоке. В той же главе выявлена роль творческого диалога Бунина с А.М. Федоровым и П.А. Нилусом в ходе создания «Храма Солнца». Исследование несправедливо забытых книг Федорова заполняет важную лакуну в истории русской литературы, а их сопоставление с бунинскими текстами ярко высвечивает специфические особенности обоих писателей. Новым в буниноведении оказывается и сопоставление бунинских текстов с импрессионистическим стилем Пьера Лоти и отдельные прямые совпадения у Бунина с этим автором, равно как и с С.С. Кондурушкиным, Д.Л. Мордовцевым, С. Глаголем и С.Я. Елпатьевским. Не вызывают сомнения выводы диссертанта об отличиях бунинского травелога от сходных по жанру и тематике произведений его современников: будущему Нобелевскому лауреату присущ историко-мифологический уклон, отсутствие интереса к текущей политике, «стирание повседневных деталей и актуальных для времени событий», избегание растиражированных смыслов и образов. Эти наблюдения позволяют сделать обоснованные выводы о том, что Бунин пытался осмыслить Восток как нечто цельное и создал оригинальный в жанровом и смысловом отношении текст.

В списке использованной литературы, помимо собственно исследований, приводится более 200 опубликованных и архивных источников.

В качестве одного из приложений даются подробно прокомментированные письма С.С. Кондурушкина и П.А. Нилуса к И.А. Бунину.

Все вышесказанное позволяет оценить диссертацию М.С. Щавлинского как фундаментальный, скрупулезный и в высшей степени полезный историко-литературный труд, сочетающий в себе все необходимые для целостного анализа исследовательские компоненты: текстологическую, аналитическую, интертекстуальную и рецептивную. Прделанная работа не только позволяет по-новому взглянуть на бунинский травелог, но и открывает новые перспективы для изучения произведений этого жанра в целом (в частности, сквозь призму путеводителей). Нет сомнений в том, что большая работа, проделанная автором диссертации, окажется полезной при подготовке научного издания «Храма Солнца» в рамках работы над Полным академическим собранием сочинений И.А. Бунина.

Исходя из вышесказанного, можно заключить, что диссертация М.С. Щавлинского отличается актуальностью избранной темы, обоснованностью, достоверностью и новизной научных положений и выводов.

Вместе с тем долг официального оппонента заставляет высказать некоторые замечания в адрес этой работы.

Автор диссертации, указав книгу Эдварда Саида «Ориентализм» первой в числе концептуальных работ, которые служат методологической базой исследования (с. 8), в дальнейшем не упоминает имени этого ученого и не приводит цитат из его труда, ограничиваясь ссылкой на российских исследователей, которые полагают, что текст Бунина «не строится на известной ориенталистской бинарности: (правильный, сильный, культурный) Я и (слабый, некультурный, варварский) Другой» (с. 24). Между тем, как нам представляется, применение саидовской оптики помогло бы увидеть во многих бунинских описаниях и рассуждениях то, что американско-палестинский ученый называл «скрытым» или неосознанным ориентализмом (гл. 3 книги Саида). Хотя Бунин был далек от расистского, сексистского и исламофобского отношения к Востоку, при внимательном чтении у него можно заметить,

например, и вполне «ориенталистское» отношение к «восточной женщине» (ср. при описании Стамбула пассаж о скрытых за стеной Сералия «цветах девичьей красоты», стр. 22 изд-я 1915 г.), и уверенность в «неподвижности» Востока (ср. восклицание автора при высадке в Яффе: «...разве это не Палестина древних варваров, Его дней?» (стр. 78 изд-я 1915 г.). Европоцентричность бунинского взгляда может проявляться в деталях: губы суданцев он описывает как «нагло вывороченные» (стр. 55 изд-я 1915 г.), а пароход в Яффе однажды отходит «с европейской точностью» (стр. 99 изд-я 1915 г.) — указание, за которым стоит уверенность в отсутствии такой точности у «азиатов». Примеры можно продолжить. Повторюсь, что на мой взгляд считать Бунина ориенталистом было бы несправедливо, но он был человеком своего времени, и полностью игнорировать вопрос о европоцентрических установках в книге его travelogov не вполне корректно.

Второе замечание можно высказать в форме вопроса. Если «Храм Солнца» — это книга, объединенная одним нарративом, повествователем и комплексом идей, то почему все-таки диссертантом не рассматриваются стихи, вошедшие в одно из ее изданий? В чем состояла причина их включения и последующего исключения Буниным из книги, объединенной одним замыслом? Ведь эти стихотворения посвящены тем же местам, которые он посетил и описал, и тем же чувствам, которые выражены в его прозе.

Высказанные замечания носят необязательный и рекомендательный характер и не снижают высокой историко-литературной ценности рецензируемого исследования.

Диссертация Щавлинского Максима Станиславовича «Книга И.А. Бунина “Храм Солнца”: текстология, литературный контекст, рецепция» выполнена в соответствии с требованиями п. 9–14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней» ВАК, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842, а ее автор, Щавлинский Максим Станиславович, заслуживает присуждения ученой

степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.1. — Русская литература и литературы народов Российской Федерации.

Доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры истории русской литературы
филологического факультета
Санкт-Петербургского государственного университета
Степанов Андрей Дмитриевич

27.12.2024

Россия, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7–9

<https://spbu.ru/>

+79117445955

ПОДПИСЬ РУКИ

Степанов А.Д.

УДОСТОВЕРЯЮ

ЗАМЕСТИТЕЛЬ НАЧАЛЬНИКА
УПРАВЛЕНИЯ КАДРОВ
М.С. ЗУБОВА

27.12.2024

СВЕДЕНИЯ ОБ ОФИЦИАЛЬНОМ ОППОНЕНТЕ

по диссертации _____ Шавлинского Максима Станиславовича _____

на тему: **Книга И.А. Бунина «Храм Солнца»: текстология, литературный контекст, рецепция** _____

на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.1 —
Русская литература и литературы народов Российской Федерации

ФИО оппонента (полностью)	Степанов Андрей Дмитриевич
Гражданство	РФ
Ученая степень (с указанием шифра специальности научных работников, по которой защищена диссертация)	доктор филологических наук, 10.01.01. — Русская литература
Ученое звание	профессор
Место работы	
Полное наименование организации в соответствии с уставом	Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет»
Наименование структурного подразделения	филологический факультет, кафедра истории русской литературы
Должность	профессор
Почтовый адрес	Россия, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7–9
Официальный сайт	https://spbu.ru/
Контактный телефон	+79117445955
E-mail	a.d.stepanov@spbu.ru
Дополнительные сведения	
Список основных публикаций за последние 5 лет по теме диссертации соискателя:	
1. Степанов А. Д. Мнимое бессмертие вещи: истоки и смысл «ресологии» А. П. Чудакова // Новое литературное обозрение. 2024. № 3(187). С. 298–312. DOI: 10.53953/08696365_2024_187_3_298	

2. Степанов А.Д. Мировое признание Чехова в рецепции русского зарубежья // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. 2023, 20 (3). С. 579–590. <https://doi.org/10.21638/spbu09.2023.311>

3. Степанов А.Д. Типология непонимания текста и задачи комментирования. Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. 2022, 19 (4): 710–719. <https://doi.org/10.21638/spbu09.2022.404>

4. Степанов А.Д. А. П. Чехов и живопись: от реализма к (пред)импрессионизму // Русская литература. 2022. № 1. С. 200–206; DOI: 10.31860/0131-6095-2022-1-200-206

5. Степанов А.Д. Переходная эпоха в литературе и термин реализм (1840–1850-е гг.) // Вестник СПбГУ. Язык и литература. Т. 19. Вып. 3. Сентябрь 2022 г. С. 497–514. DOI: <https://doi.org/10.21638/spbu09.2022.306>

6. Степанов А.Д. От «поэта безвременья» к «буревестнику революции»: метаморфозы рецепции Чехова // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. 2021, 18 (4): 680–696. <https://doi.org/10.21638/spbu09.2021.403>

Подпись

А. Д. Степанов

18.11.2024

